

Потеряв в годы войны отца, а затем и мать, я вместе с сестрой воспитывался в детском доме, что был в селе Ивачино Харовского района Вологодской области, в шестистах километрах от Москвы. При поступлении в детдом мне не исполнилось и четырёх лет (и потому я был помещён в детсадовскую группу).

В детдоме мы с сестрой пробыли семь лет — с июля 1945-го по июль 1952 года. Столько лет и действовал наш детдом. Хотел было написать «существовал», но понял, что это противоречит тому, что на самом деле было — наш детдом *действовал*. Нам, детдомовцам деревни Ивачино, очень повезло: стандарты взрослого поведения ребёнком мы воспринимали от мудрых, хороших людей.

Прошедшие десятилетия застелили пеленой дымки воспоминания о детдомовском периоде моей жизни. Но совершенно случайно мне посчастливилось возвратиться в своё детство. В июле 2007 года я посетил свои родные места на Вологодчине и, будучи в деревне Гора, что рядом с деревней Ивачино, зашёл в дом Лазаревой Вероники Платоновны. Её мать, *Прыгунова Любовь Павловна, работала в нашем детском доме*. Зашёл спросить, нет ли в семейном архиве фотоснимков Ивачинского детского дома...

Хозяйка выложила на стол пять семейных альбомов:

— Смотрите, спрашивайте, не стесняйтесь, что помню, поясню.

В альбомах хранились фотографии нескольких поколений семьи Прыгуновых, включая дореволюционные. Снимков времён работы Любви Павловны в детском доме не оказалось. Однако нашлось несколько фотографий периода её работы завучем Ивачинской семилетней школы. А в этой школе — все детдомовцы учились, в том числе и с 1949 го по 1952 год. И в одном классе со мной училась младшая сестра хозяйки — Наташа...

Но есть фотографии *Клавдии Павловны Поповой*, родной сестры Любви Павловны, которую я хорошо помню с первых дней моего поступ-

Далёкое, тревожное и радостное детство

Александр Букарев

А. Букарев. Далекое, тревожное и радостное детство

ления в детский дом. Тогда, при медицинском осмотре, установили, что моё здоровье очень ослаблено, и уложили на больничную койку. (Здоровье моей сестры Нади было и того хуже — её отправили в местный санаторий.) Хорошо помню, как 1-го сентября 1948 года из окна второго этажа больницы я увидел, как мои ровесники из детского дома в первый раз пошли в школу. Я заплакал. Подошла Клавдия Павловна, в белом халате, стала успокаивать: пойдёшь и ты, Саня, вот только чуть окрепнешь. Погладила по головке, прижала к себе. Мне стало спокойнее. Теперь я знаю: тогда за моим здоровьем следила главный врач Ивачинской сельской больницы, будущий заслуженный врач Российской Федерации.

Фотографий, связанных с детским домом, не было. Но в семейном архиве Прыгуновых я нашёл *записки Любви Павловны от руки об истории села Ивачино*. Я так увлёкся их чтением, что не заметил, как наступила глубокая ночь. Пришлось заночевать. Утром, накормив завтраком, Вероника Платоновна посоветовала зайти в местный клуб.

И вот я в клубе. Материалы, с которыми меня ознакомила заведующая клубом, приятно удивили меня. В хорошо оформленных альбомах — снимки из жизни детского дома. Есть и панорамный снимок села Ивачино: на переднем плане двухэтажное здание Ивачинской семилетней школы, в которой мы, детдомовцы, учились; за школой двухэтажное деревянное здание самого детского дома. С волнением всматривался в этот снимок. Обоих зданий давно уж нет... всплыли эпизоды из далёкого тревожного и радостного детства. Я не ошибся, применив словосочетание «радостное детство». Многие ли из тех, кто родился в предвоенные и в первые годы войны, могут назвать своё детство радостным? Для меня — и как впоследствии оказалось для всех воспитанников — годы жизни в детском доме и учёба в Ивачинской семилетней школе были не только радостными, но и счастливыми.

Каково же было моё удивление, когда на одной из фотокарточек я увидел *групповой снимок детей из детдомовского детского сада!* Все лица детей были хорошо знакомы. Узнал Надю Кузнецову, Витю Сохрина, Валью Карачалова, Колю Великанова... А вот и я!!! Снимку — более 60 лет!..

Рассказал я заведующей клубом историю этих снимков, выразил глубокую благодарность за то, что она и её предшественники сохранили эти дорогие моему сердцу исторические снимки. В общем, именно они послужили отправной точкой для моих последующих поисков.

В марте месяце, уже 2008 года, в Санкт-Петербурге я разыскал Марка Щукина, сына директора детского дома Львовой Милицы Михайловны. Марк в те далёкие годы жил и учился с нами, детдомовцами, и мама его никак не выделяла из нашей среды.

Марк Щукин выразил искреннюю радость моему звонку и сообщил, что *большой чемодан с архивом детдома* находится у него дома. Подчеркнул, что судьба архива волнует его, и он с большой радостью передаст его в надёжные руки.

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ

Марк встретил радушно. Седые волосы, худощав, но я узнал бы его даже на улице, в его семидесятилетнем возрасте... Теперь Марк Борисович Щукин — доктор наук, профессор Санкт-Петербургского университета.

Чемодан с детдомовским архивом был настолько тяжёл, что Марк попросил одного из своих аспирантов помочь мне.

Поблагодарив Марка за сохранность архива и за доверие, отвёз я документы на квартиру к одной из наших бывших воспитателей детдома — Малышевой Миле Николаевне.

Фотографии, письма, документы, дневники...

Поразило содержание протоколов общих собраний детдома и заседаний *Детского совета* за 1945 — 1952 годы.

Из содержания протоколов заседаний Детского совета видно, что он управлял всей жизнью детского дома. Назначал дежурных по детскому дому из числа членов детсовета; создавал различные *комиссии* (хозяйственную, учебную, санитарную, культмассовую, спортивную, шефскую и другие); заслушивал *отчёты* об их работе; для выполнения различных работ по обслуживанию жизни детского дома формировал *бригады, отряды, звенья* и давал *оценку* итогам их работы.

Я осознал: директор нашего детдома Львова Милица Михайловна организовала уникальную *систему самоуправления*. Я, *детсаговец* и ученик *начальных классов*, все семь лет жизни в детском доме жил как в родительском доме, чувствовал полную защищённость. И, поверьте, никогда не слышал ругани, мата, не видел драк.

А когда увидел иллюстрированный альбом с отчётом культмассовой комиссии о *спектаклях с участием воспитанников, воспитателей, учителей и работников детдома*, в памяти зрительно ожили сцены увиденных в детстве постановок. Трудно передать моё ощущение от знакомства с этими документами.

На третий день к нам с Милой Николаевной присоединились ещё трое бывших воспитанников. Царила атмосфера восторга, как всегда бывает, когда встречаешься с детством. Смотрели фотографии, делились впечатлениями, вспоминали. Решили, что прежде всего *надо восстановить фамилии и имена тех, кто изображён на снимках*. Очень скоро под многими индивидуальными снимками появились подписи. Наиболее сложным было определить тех, кто изображён на двух групповых снимках 1945 года. На первом — малыши, на втором — старшие ребята из детского дома.

Я выполнил обещание, данное Марку Щукину. Весь архив перевёл в электронную форму хранения. Фотографии объединил в большой альбом. Написал письмо главному редактору районной газеты «Призыв» Трофимову Анатолию Анатольевичу — попросил опубликовать мою статью о детском доме. 19 июля 2007 года статья была опубликована и вызвала большой интерес у жителей района, они-то нашли ещё нескольких бывших детдомовцев, дали им мой адрес...

А. Букарев. Далекое, тревожное и радостное детство

А я... я погружаюсь в архив детского дома. Исписанные детским почерком страницы ученических тетрадей и амбарных книг возвращают меня в мой родной и теперь уже далёкий детский коллектив...

С высоты прожитых лет и накопленного жизненного опыта, я утверждаю: в Ивачинском, моём, детском доме благодаря *оригинальной системе детского самоуправления* педагогическому коллективу во главе с директором Львовой Милицей Михайловной *удалось создать саморазвивающийся детский коллектив*.

И это не только моё мнение, хотя и это важно — я ведь был «объектом» и «субъектом» того самоуправления. Но это и мнение всех(!) тех, кто оставил воспоминания о своей *альма-матер*. Следует особо отметить, что все воспитатели, сотрудники нашего детского дома и обслуживающий персонал были подобраны директором детдома из местных жителей. Подобраны и встроены в систему воспитания.

По результатам изучения архивных документов детдома я написан небольшую книжечку, точнее, брошюрку — «Самоуправление в детском доме». Уже на стадии издания этой брошюрки судьба детдома привлекла внимание педагогической общественности. Познакомили меня с президентом Ассоциации творческих учителей России Владимиром Борисовичем Сорокиным, и он *немедленно* организовал моё выступление на двух всероссийских педагогических форумах... Я видел заинтересованные и восторженные взгляды и пожилых, и молодых наставников. Отвечал на их многочисленные вопросы. Но чувствовалось, что даже после этого они с трудом верили, что некогда существовал *сказочный* детский дом, где дети сами управляли своей жизнью. Ведь о такой системе воспитания мечтали все педагоги мира. Меня просили: напишите подробно! Это, мол, так важно в наши дни, когда в стране чуть не миллион бездомных подростков...

Я выполнил пожелания учителей и педагогов. Совершенно случайно первыми читателями новой книги стали активисты музея имени А.С. Макаренка. Директор музея Владимир Васильевич Морозов и главный хранитель фондов музея Михаил Халикович Халиков дали высокую оценку книге. Особенно приятно было услышать восторженную оценку выполненной работы со стороны известного педагога и учёного Антона Семёновича Калабалына.